

УДК-323

ФЕНОМЕН ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ

О.А. Егорова, И.С. Егоров¹

В статье рассматриваются роль и значение феномена харизматического лидерства в постколониальный период в странах Азии и Африки. Классическая проблематика политического лидерства приобрела особое значение в странах Азии и Африки на начальном периоде независимости от метрополий, так как стабильной политической системы не существовало, а политические элиты были ослаблены и не имели значительного влияния. Исследование рассматривает основные задачи, стоявшие перед харизматическими лидерами, и факторы, влиявшие на успешность их решения. Делается вывод о важности обеспечения перехода от ручной системы управления государством к управлению посредством политических институтов.

Ключевые слова: политическое лидерство; страны Азии и Африки; постколониальный период; эффективное управление; стабильная политическая система.

Значение харизматических лидеров на протяжении всей истории человечества было велико. Александр Македонский и Цезарь, Наполеон и Мухаммед Али-паша, Дмитрий Донской и Чингисхан – личности, которые меняли историю народов. На это указывал еще Николло Макиавелли: “Итак, каждому из этих людей выпал счастливый случай, но только их выдающаяся доблесть позволила им раскрыть смысл случая, благодаря чему отечества их прославились и обрели счастье” [12, 19]. Тем не менее, если вдаваться в проблематику политического лидерства в постколониальный период в странах Азии и Африки², то она довольно сильно отличается от классических примеров. Проблема политического лидерства особенно ярко вывила себя потому, что политические элиты не могли выйти на авансцену истории, так как были

¹ Егорова Ольга Арсеновна, доцент, кандидат культурологии, факультет иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: egorovaolga29@mail.ru.

Егоров Игорь Сергеевич, магистр, институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: egorov.igor.rtl@mail.ru.

² Под постколониальным периодом понимается первоначальный период независимого развития бывших колоний в странах Азии и Африки – его начало ознаменовало получение Индией независимости в 1947 г., а, в целом, большинство стран Азии и Африки получили независимость в 50-60-е гг. XX в.

© Егорова О.А., Егоров И.С., 2017

размыты и ослаблены колонистами, потеряли свое влияние и вес в глазах народа. Политическое лидерство в этот период в восточных обществах очень тесно связано с “монархическим” мышлением¹ подавляющей части населения и, зачастую, началом национальной самоидентификации. Все эти особенности приобрели особое, в какой-то мере принципиально иное значение в постколониальный период, когда старые элиты и традиционные колониальные власти стали заменяться новыми национальными элитами и харизматическими лидерами. На важность такого транзита именно к национальным государствам с национальным лидером указывал и отечественный дипломат и политический деятель академик Е. М. Примаков: “Большинство переворотов, которые происходили в арабском мире после того, как входящие в него страны стали суверенными, можно объяснить, скорее всего, борьбой за власть. Конечно, существовали и политические различия между теми, кто свергался, и теми, кто власть захватывал. Однако в основном и те, и другие исповедовали одну идеологию – национализм” [13, 13]. Более того, как показывает более чем 50-летняя история свободного развития стран Азии и Африки, зачастую только харизматическому лидеру (во многих случаях диктатору) под силу осуществлять эффективное управление страной, поддерживать стабильность и проводить значимые реформы [2, 9–25]. Это связано, прежде всего, с тем, что реперные точки развитых стран, которые являются основой стабильности и стабильного политического, экономического и социального курса: национальные элиты и контрэлиты, политические институты, традиции, высокий уровень общей и политической культуры, развитое гражданское общество – отсутствуют или почти отсутствуют в странах Азии и Африки. Все эти точки призван заменить один человек, один вождь – сильный харизматический лидер.

В статье рассмотрена специфика политического лидерства в странах Азии и Африки в постколониальный период. Анализ данной проблематики приобретает особенную актуальность именно сейчас, когда подавляющее большинство стран Азии и Африки продолжает находиться в зоне экономической и социальной нестабильности, а их властям не удается выстроить хоть сколько-нибудь долгосрочную программу развития. Режимам этих стран не хватает мандата народного доверия, не удается избежать попадания в демографические и социальные ловушки, прежде всего, в “мальтузианскую ловушку”² и, так называемую, ловушку на выходе из “мальтузианской ловуш-

¹ Монархическое мышление – европоцентрическое понятие, тем не менее, в различных вариациях оно зачастую гораздо более характерно для восточных стран, где может принимать формы традиционного или религиозного мышления.

² Под “мальтузианской ловушкой” обычно понимается типичная для доиндустриальных обществ ситуация, когда рост производства средств к существованию (в результате того, что он сопровождается обгоняющим демографическим ростом) не сопровождается в долгосрочной перспективе ростом производства на душу населения и улучшением

ки” [9], несмотря на все усилия и помощь мирового сообщества, наличие определенного исторического опыта, различных теорий и методик политической и экономической модернизации. Феномен харизматического лидерства, по мнению исследователей [5], [6], [8], позволяет разрубить “гордиев узел” и найти ключ к успешной модернизации в странах Азии и Африки, так как только политическое лидерство данного типа дает возможность и время сформировать правителю современные политические институты, проводить непопулярные реформы и с наименьшими потерями переживать естественные периоды экономического спада.

Прежде всего, необходимо отметить некоторые особенности восточных и африканских обществ в постколониальный период. Без сомнения, региональные различия огромны, но если рассматривать данные страны в общем, то легко обнаружить совпадающие тенденции во многих странах Азии и Африки.

Традиционность мышления, религиозность, низкая политическая вовлеченность граждан – все это типично для всего описываемого региона. С окончанием колониального периода начинается процесс смены старых, ориентированных на метрополию элит, на новые национальные элиты. Этот процесс был весьма сложен, так как перед новыми властями, как правило, не имевшими широкого опыта управления, стояло огромное число проблем, решение которых едва ли было возможно без поддержки широких масс. Как известно из практики стран Востока, именно харизматический лидер может обеспечить это условие. Более того, нужно учитывать, что зачастую лишь сильный, харизматический лидер мог остановить череду военных переворотов и борьбу в верхах власти [3].

Обратимся к Ближнему Востоку и к, пожалуй, самой сильной и могущественной арабской стране – Египту. В начале XX в. Египет начинает получать все большую независимость. Перед Второй мировой войной Англия, учитывая все возрастающие финансовые проблемы, осознает необходимость создания в Египте достаточной армии из местных кадров. Так, в 1936 г. в офицерские училища начали набирать людей не только из проанглийской правящей верхушки, но и из средних слоев населения. В числе поступивших в офицерские училища в 1936 г. был и Гамаль Абдель Насер – будущий президент Египта и лидер революции. После Второй мировой войны правящая элита вместе с королем Фаруком доказала свою полную несостоятельность. Элита состояла в основном из крупных землевладельцев, чиновников, связанных с британской короной, причем ее этнический состав был не только арабским – большое количество турок входило в правящий класс. Первая арабо-израильская война была катастрофой, которая задела гордость всех

условий существования подавляющего большинства населения, остающегося на уровне, близком к уровню голодного выживания.

обычных египтян, но больше всего затронула армию. Все это вместе со значительными социально-экономическими предпосылками предопределило судьбу королевского режима – революция, которая сначала выглядела как военный переворот была неизбежна. Произошел переход власти и экономики в руки новой национальной элиты (прежде всего, членов организации “Свободные офицеры”). В несколько этапов была проведена национализация экономики, начато успешное решение аграрных, водных и различных социальных проблем. Но что было ключом к столь успешному развитию? Благодаря кому или чему в Египте после свержения старого королевского режима так быстро наступила политическая стабильность? Одна из основных причин – деятельность харизматического лидера Гамалея Абдель Насера. По словам Е. М. Примакова, который блестяще владел арабским языком и изучал публичные выступления Насера, египетский лидер был не только невероятным харизматиком, но и одним из лучших ораторов XX в.: “Каждое выступление Насера по “Голосу Арабов” с нетерпением ждали, слушали миллионы людей во всех арабских странах” [13, 47]. Ему своими пламенными речами удалось мобилизовать не только египтян, но и практически весь арабский мир на антиколониальную войну. Его популярность была так велика, что даже провальная война 1963 г. не смогла вызвать политическую нестабильность – вся египетская нация как один требовала того, чтобы Насер остался у руля и продолжил свой курс арабского социализма. Ему удалось противостоять, пусть и не всегда успешно, но достойно в глазах египтян, внешним противникам. Насер надолго разрешил внутренние противоречия, победив всех несогласных с его курсом. Особенно значима расправа над движением “братьев-мусульман”, которые после революции полагали, что являются той силой, без которой невозможно осуществление эффективного управления страной. Однако Насер доказал обратное – он провел грамотные реформы в деревне, сочетая их с политической пропагандой своих идей, чем переманил опору “братьев-мусульман” – деревню – на свою сторону. Насер сформировал новый политический ландшафт, новую египетскую общность. Особенно важным представляется выделить два итога правления Гамалея Абдель Насера. Создание новой национальной элиты на основе военных офицеров, которая и сейчас продолжает оставаться главной опорой стабильности в Египте, и проведение широкой образовательной реформы. Все это заложило основы для появления египтянина нового типа – образованного патриота, мыслящего критически – того типа гражданина, который является основой развитого демократического общества [18].

Обратимся к событиям в Ираке и Сирии, где переходный период затянулся на многие годы, одна военная группировка сменяла другую, отсутствовал стабильный внешне- и внутривнутриполитический курс, экономика пребывала в зоне турбулентности. И лишь с приходом к власти Хафеза аль-Асада в Сирии и Саддама Хусейна в Ираке наступила политическая стабильность, и за-

кончилось формирование новой политической элиты. Важным является и тот факт, что, казалось бы, глубоко религиозное население готово было поддерживать светский режим и следовать за лидером, который жестко расправлялся с популярными исламскими проповедниками и лидерами. Кроме того, мероприятия по широкомасштабной национализации, возвращению нефтяной ренты в бюджет государств, программы, направленные на развитие сельского хозяйства, образования, социальные гарантии стали еще одной важной точкой опоры, которая, как показало время, имела большой запас прочности. К сожалению, оставаясь у власти долгое время, благодаря этим факторам (прежде всего, успешным начальным преобразованиям, опоре на армию и харизме), Саддам Хусейн и Хафез аль-Асад потеряли первоначальный пыл преобразователей и видение процветающего будущего, оставив огромное количество социальных и экономических проблем своим преемникам. Очевидно, что в постколониальный период людям были нужны реальные действия и реальная политика, им был нужен реальный лидер. Причем он был нужен не только обычному населению, но и политической элите, которая в арабском мире еще со времен пророка Мухаммеда готова была следовать и подчиняться только выдающемуся лидеру, чье превосходство не вызывает сомнений [1, 160]. Тем не менее, не представляется возможным сделать вывод об успешности или провале внутренней политики Саддама Хусейна, Хафеза аль-Асада и Башара аль-Асада, так как естественный ход событий был прерван внешней военной интервенцией, которая практически положила конец существованию Ирака и Сирии в прежнем виде.

Одним из самых успешных “азиатских тигров”, вне всякого сомнения, является Сингапур. Страна, чьи стартовые позиции после получения независимости были почти нулевыми (мизерная территория, высокий уровень коррупции, отсутствие полезных ископаемых), совершила “экономическое чудо”, войдя в число наиболее развитых стран. Лидер и отец-основатель Сингапура Ли Куан Ю был невероятно сильным и харизматическим политиком. Его роль являлась ключевой в построении сегодняшнего Сингапура [15]. Большинство политиков и ученых-экономистов отмечают, что никто другой не смог бы столь успешно проводить экономический и социально-политический курс так, как Ли Куан Ю. Он имел фантастическую поддержку сингапурцев и огромный кредит доверия. В основу его преобразований легло понимание важности скорейшего развития образования: невозможно было провести успешные экономические реформы и сформировать долгосрочную повестку развития без первоклассных кадров из числа местных жителей. Ли Куан Ю массово посылал студентов и чиновников учиться в Европу и США. Новая элита впитала в себя управленческие и политические традиции Запада. Фундамент для процветающего Сингапура был заложен. Введение же серьезной вестернизированной программы и всеобщего образования на английском языке к началу XXI в. позволило создать в Сингапуре гражданское об-

щество. Бывший премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер говорила о Сингапуре, созданном Ли Куан Ю: “Когда-то Сингапур учился у Великобритании, а теперь мы учимся у Сингапура”. Ли Куан Ю. «Сингапурская история: из третьего мира в первый» [10, 37]. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин “высоко ценил опыт Ли Куан Ю по проведению экономических реформ и опыт общения с ним”. “За десятилетия работы на посту премьер-министра и других ответственных правительственных должностях он снискал искреннюю любовь и уважение соотечественников, а также высочайший международный авторитет,”- отметил Путин [14].

Безусловно, что фактор огромного кредита народного доверия был особенно важен в борьбе с коррупцией, когда под суд надо отправлять политиков и управленцев самого высокого уровня. Как мы видим, все эти преобразования и программы могли быть реализованы только в течение нескольких десятилетий, стабильность которых и была гарантирована «харизматиком» Ли Куан Ю.

Пример Сингапура ясно доказывает огромную роль харизматического лидера даже для маленькой страны. Для крупных стран в постколониальный период этот фактор зачастую становился абсолютно необходимым. Можно по-разному оценивать роль Мао Цзэдуна в истории Китая. На одном полюсе находятся исследователи, дающие китайскому вождю исключительно положительную оценку. Они мотивируют это тем, что при Мао Цзэдуне удалось изгнать японских оккупантов, почти полностью восстановить территориальную целостность страны, обрести новый вектор исторического развития и восстановить китайскую идентичность [17]. На другом полюсе - ученые преимущественно либеральных взглядов, которые говорят о Мао как об одном из самых суровых и жестоких диктаторов. По мнению этих исследователей, Мао отличался не только очень низкой эффективностью управления, но и откровенно провальными и регрессивными решениями, например, события “культурной революции”, в ходе которых репрессиям подверглись не только номенклатурные работники, но и значительная часть интеллигенции, был нанесен сильнейший удар по образованию и культуре [16]. Однако сейчас начинает преобладать синтетическая точка зрения, сторонники которой выступают с умеренных позиций. Тем не менее, Мао Цзедун, который получил в свое управление отсталую, раздробленную, аграрную страну, смог заложить основы для того, что сейчас называют “китайским экономическим чудом”. Китай стал страной с единой территорией, единой идеологией, ядерным оружием и энергетикой. Культ личности Мао Цзэдуна был невероятно силен, что имело как свои позитивные, так и негативные стороны, однако искусственно создать такое поклонение человеку невозможно. Мао – одна из самых харизматических личностей в истории Китая, он обеспечил вовлеченность поистине огромных народных масс Поднебесной в строительство коммунизма и осуществление промышленного переворота. Более того, многие

исследователи говорят о том, что экономическое развитие осуществлялось (несмотря на неудачные чисто технические решения экономических задач) во многом благодаря всеобщему национальному подъему духа крестьян и рабочих, уверовавших в Мао как нового императора и в коммунизм как новую религию. После Мао китайская политическая система пошла по пути укрепления политических институтов, прежде всего КПК, роль которой стала возрастать, а роль генсека падать, однако в период становления Нового Китая сильный харизматический лидер был тем основанием, которое удерживало всю новую и слабую политическую систему на плаву.

Однако, если для стран Азии во многом характерно монархическое мышление, вера в царя/амира/императора, то ситуация несколько иного типа обнаруживается в Африке. Там многие страны после получения независимости/частичной независимости сталкивались с отсутствием какого-либо опыта государственности вне колониальной системы. Монархическая традиция в ее классическом понимании отсутствовала, огромную роль играл племенной фактор. Все это привело к огромному числу межэтнических и межплеменных конфликтов, к геноциду целых народностей и племен, к фактическому развалу некоторых государств. Роль политических элит и лидеров сильно различалась в зависимости от страны. В одних странах главенствующее значение продолжали играть решения метрополии, в других - все рычаги власти удавалось захватить местному диктатору, что позволяло проводить ему самостоятельную и часто недальновидную политику (особенно внутреннюю). Кроме очевидных и широко известных харизматических лидеров Африки (например, Нельсон Мандела), на черном континенте можно обнаружить поистине поразительные примеры харизматических лидеров, за которыми следовали простые люди, несмотря на всю их одиозность. Более того, поразительными являются данные социологических опросов в ряде африканских стран, которые продолжают переживать острейшие социально-экономические проблемы. Так, например, диктатор-людоед Жан-Бедель Бокасса, правивший Центрально-Африканской Республикой полтора десятилетия с 1966 по 1979 г., был не только посмертно реабилитирован властями республики в 2010 г., но и, как сообщает агентство Центр-Африк Пресс [19] со ссылкой на опрос, проведенный одной из национальных газет ЦАР, стал самым популярным лидером за всю историю независимости. Стоит отметить, что о его каннибализме писала даже российская газета "Известия", указывая на то, что он "сожрал единственного в стране математика" [11]. Бокасса объявлял себя наследником Наполеона и Новым Императором, 13-м апостолом, при этом доведя ЦАР, которая обладает крупнейшими залежами алмазов, до весьма сложного экономического положения [6].

При первом приближении очень сложно найти что-то позитивное в его правлении. Однако, как показали дальнейшие события, правление Бокассы было самым стабильным периодом в истории независимой ЦАР. Одним из

факторов долгого стабильного правления Жана-Бедея Бокассы были успешные начальные преобразования: строились современные дороги, стадионы и учебные заведения. За его свержением последовал длящийся уже более 30 лет период политической нестабильности, конфликтов и экономической разрухи. Бокасса не сумел создать новую политическую элиту, поднять уровень образования и общей культуры населения. Очевидно, что трудно провести успешную экономическую модернизацию в стране, где большинство населения толерантно относится к массовым репрессиям и проявлениям первобытной жестокости.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в постколониальный период во многих странах Азии и Африки наличие харизматического политического лидера становилось одним из важных условий для успешного определения пути развития страны, создания и укрепления национальных элит, закладывания основ для дальнейшей успешной государственности. Именно в этот период драматических изменений в структуре власти, во внешней и внутренней политике, была огромная историческая потребность в “харизматиках”. Сложно представить себе нынешний Египет без наследия Насера или Китай без наследия Мао. Однако, как показывает наше исследование, самым важным в постколониальный период в странах Азии и Африки было создать условия и предпосылки для перехода от ручного управления и принятия решений одним человеком или узкой группой лиц к системе институционального управления, в котором существовала бы модель сдержек и противовесов, противостояния в рамках установленных правил между элитными группами, принятия взвешенных решений. К сожалению, здесь преуспела лишь небольшая часть харизматических лидеров. Причем, как показывает практика, успешное создание более или менее стабильной политической системы зависело от исторически обусловленных факторов: общего уровня культуры и образования населения, национальных особенностей людей, экономического развития, наличия опыта самостоятельной государственности в доколониальный период.

Библиографический список

1. Ацамба Ф.М., Кириллина С. А. Религия и власть: ислам в Османском Египте (XVIII – первая четверть XIX в.). М., 1996. С. 160. [Atsamba F.M, Kirillina S.A. *Religion and power: Islam in the Ottoman Egypt (the 18th - the first quarter of 19th century)*. Moscow, 1996. 160 p.].
2. Ашин Г.Г. Политическое лидерство: оптимальный стиль // *Общественные науки и современность*. 1993. № 2 С. 9–25. [Ashin G.G. Political leadership: the best style // *Social Sciences and the Present*. 1993. No. 2. P. 9–25].
3. Васильев А.М. Рецепты Арабской весны: русская версия. М., 2012. [Vasil'ev A.M. *The recipes of the Arab spring: Russian version*. Moscow, 2012].

4. Васильев А.М., Зайцев В.Ю., Кириченко А.Е., Куделев В.В., Топычканов П.В. Мирцветахаки. Вооруженные силы в системе государственной власти. М., 2011. [Vasil'ev A.M, Zaitsev V.Yu., Kirichenko A.E, Kudelev V.V., Topychkanov P.V. *The khaki-colored world. Armed forces in the system of state power.* Moscow, 2011].
5. Воскресенский А.Д. Политическая система и политическая культура Востока. М.: АСТ, 2007. [Voskresenskiy A.D. *The political system and the political culture of the East.* Moscow, ASTPubl., 2007].
6. Давидсон А.Б. Бокасса Жан-Бедель // История Африки в биографиях. М., 2012. С. 60–67. [Davidson A.B. Jean-Bedel Bokassa // *History of Africa in the biographies.* Moscow, 2012. P. 60–67].
7. Дайамонд Л. Прошлали “третьяволна” демократизации? // Политические исследования. Полис. 1999. № 1. [Diamond L. Is the third wave of democratization over? // *Polis. Political Studies.* 1999. No. 1].
8. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2011. [Inglehart R., Welzel C. *Modernization, cultural change, and democracy: the human development sequence.* Moscow, 2011].
9. Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Кобзева С.В., Зинькина Ю.В. Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы. М., 2011. [Korotaev A.V., Khalturina D.A., Kobzeva S.V., Zinkina Yu.V. *The trap on the way out of the trap? Some features of the political and demographic dynamics of modernizing systems. Projects and future risks. Concepts, models, tools and forecasts.* Moscow, 2011].
10. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. М., 2005. [Lee Kuan Yew *The Singapore Story: From Third World to First.* Moscow, 2005].
11. Людоед Бокасса считал себя апостолом [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/250569> (дата обращения: 04.03. 2017). [Cannibal Bokassa considered himself to be an apostle. Available at: <http://izvestia.ru/news/250569> (accessed: 04.03.2017)].
12. Макиавелли Н. Государь. М., 2015. С.19 [Machiavelli N. *Sovereign.* Moscow, 2015. 19 p.].
13. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века. М., 2012. [Primakov E.M. *Confidentially: the Middle East on the stage and behind the scenes (the second half of 20th - early 21st century.* Moscow, 2012].
14. Путин соболезнает в связи с кончиной одного из “патриархов” мировой политики Ли Куан Ю. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/1847520> (дата обращения: 01.03.2017). [Putin expresses

- condolences in connection with the death of one of the “patriarchs” of world politics Lee Kuan Yew.* Available at: <http://tass.ru/politika/1847520> (accessed: 01.03.2017)].
15. *Том Плейт* Беседы с Ли Куан Ю. Гражданин Сингапур, или как создают нации. М.: Олимп-Бизнес, 2012. [Tom Plate. *Conversations with Lee Kuan Yew. Citizen Singapore: How to Build a Nation.* Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2012].
16. *Усов В.Н.* КНР: от “большого скачка” к “культурной революции” (1960—1966). М., 1998. [Usov V.N. *PRC: from the “great leap forward” to the “cultural revolution” (1960-1966).* Moscow, 1998].
17. *Юн Чжан, Холлидей Дж.* Неизвестный Мао. М., 2007. [Yong Zhang, Halliday J. *Mao: the unknown story.* Moscow, 2007].
18. Aburish Said K. *Nasser, the Last Arab.* New York City: St. Martin's Press, 2004.
19. *La réhabilitation de Bokassa contestée* [Электронный ресурс]. URL: <http://centrafrique-presse.over-blog.com/article-la-rehabilitation-de-bokassa-contestee-62573559.html> (дата обращения: 01. 02. 2017) [The rehabilitation of Bokassa challenged. Available at: <http://centrafrique-presse.over-blog.com/article-la-rehabilitation-de-bokassa-contestee-62573559.html> (accessed: 01.02.2017)].

THE PHENOMENON OF CHARISMATIC LEADERSHIP IN POST-COLONIAL ASIA AND AFRICA

O.A. Egorova

Candidate of Culturology, Associate Professor, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University

I.S. Egorov

Master's Student, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University

The article analyzes the role and the importance of the phenomenon of charismatic leadership in Asia and Africa in the post-colonial period. Classical issues of political leadership became especially important in Asian and African countries in the initial period of independence from the metropolises, as there was no stable political system, and the political elites were weakened and had no significant influence. The paper considers the main challenges faced by charismatic leaders, and the factors affecting the success of their solutions. The authors make the conclusion about the importance of the transition from the manual system of government management to management through political institutions.

Keywords: political leadership; Asian and African countries; post-colonial period; good governance; stable political system.